

Информация для цитирования:

Николаева О. В. Патриотическая риторика в китайскоязычном и русскоязычном новостном университетском дискурсе / О. В. Николаева, Бай Сюэ, И. Н. Кохан // Научный диалог. — 2026. — Т. 15, № 5. — С. 171—193. — DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-171-193.

Nikolaeva, O. V., Bai Xue, Kokhan, I. N. (2026). Patriotic Rhetoric in Chinese- and Russian-Language University News Discourse. *Nauchnyi dialog*, 15 (5): 171-193. DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-171-193. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Патриотическая риторика
в китайскоязычном
и русскоязычном новостном
университетском дискурсе**

Николаева Ольга Васильевна

orcid.org/0000-0002-2918-2202

доктор филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой романо-
германской филологии,

корреспондирующий автор

nikolaeva.ov@dvfu.ru

Бай Сюэ

orcid.org/0009-0009-8876-7292

кандидат филологических наук,
ассистент кафедры Китаеведения
bai.syu@dvfu.ru

Кохан Ирина Николаевна

orcid.org/0000-0002-5408-3310

кандидат филологических наук,
доцент Академического департамента
английского языка
kokhan_in@dvfu.ru

Дальневосточный
федеральный университет
(Владивосток, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда
№ 25-28-02022,
<https://rscf.ru/project/25-28-02022/>

**Patriotic Rhetoric
in Chinese- and
Russian-Language
University News Discourse**

Olga V. Nikolaeva

orcid.org/0000-0002-2918-2202

Doctor of Philology, Associate Professor,
Head of the Department
of Romano-Germanic Philology,

corresponding author

nikolaeva.ov@dvfu.ru

Bai Xue

orcid.org/0009-0009-8876-7292

PhD in Philology, Assistant,
Department of Sinology
bai.syu@dvfu.ru

Irina N. Kokhan

orcid.org/0000-0002-5408-3310

PhD in Philology, Associate Professor,
Academic Department of English
kokhan_in@dvfu.ru

Far Eastern Federal University
(Vladivostok, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation,
project number 25-28-02022,
<https://rscf.ru/project/25-28-02022/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Выявляются языковые и дискурсивные сходства и различия патриотической риторики Китая и России на материале китайскоязычного и русскоязычного новостного университетского дискурса с 2017 по 2025 годы. Определено, что инструменты патриотической риторики в новостном университетском дискурсе включают рациональную идеологически и аксиологически направленную аргументацию и эмоциональное воздействие посредством индивидуального опыта и его перенесение в коллективное «мы»-переживание. Установлено, что в российском и в китайском новостном университетском дискурсе информационно-институциональная рамка рациональной аргументации является доминирующей, при этом ее реализация демонстрирует большую плотность официальных клишированных выражений в китайскоязычном дискурсе, чем в русскоязычном. Показано, что институциональная рамка, аксиологически-значимые прецедентные феномены, личностные нарративы и возвышенная эмоциональная тональность формируют риторически-насыщенное смысловое поле в университетском дискурсе России и Китая. Установлено, что для реализации патриотических смыслов используется широкий спектр языковых ресурсов: от официальных клишированных фраз и частотно-воспроизводимых коллокаций, соотнесенных с текстами документов, до активно развивающейся патриотической ономастики, эмоционально-окрашенных метафор, лингвокреатива и молодежного сленга.

Ключевые слова:

риторика; сопоставительная риторика; патриотическая риторика; аргументация; новостной университетский дискурс; китайский язык.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This study identifies linguistic and discursive similarities and differences in the patriotic rhetoric of China and Russia by analyzing university news discourse published in Chinese and Russian from 2017 to 2025. It is determined that the instruments of this rhetoric comprise rationally structured arguments with ideological and axiological orientation, as well as emotional appeals achieved through the individualization of experience and its subsequent transference into a collective 'we'-experience. The findings establish that an informational-institutional framework underpinning rational argumentation dominates both the Russian and Chinese university news discourses; however, its implementation demonstrates a significantly higher density of official clichéd expressions in the Chinese-language discourse compared to its Russian counterpart. Furthermore, it is shown that the institutional frame, axiology-driven precedent phenomena, personal narratives, and sublime emotional tone collectively construct a rhetorically rich semantic field within the university discourse of both nations. The research concludes that a wide spectrum of linguistic resources is employed to realize patriotic meanings: ranging from official formulaic phrases and frequently reproduced collocations aligned with state documents, to actively evolving patriotic onomastics, emotionally charged metaphors, lingual creatives (*linguistic creations*), and youth slang.

Key words:

rhetoric; comparative rhetoric; patriotic rhetoric; argumentation; university news discourse; Chinese language.

УДК [811.161.1'42+811.581'42]:004.738.5

DOI: 10.24224/2227-1295-2026-15-5-171-193

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика
5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

Патриотическая риторика в китайскоязычном и русскоязычном новостном университетском дискурсе

© Николаева О. В., Бай Сюэ, Кохан И. Н., 2026

1. Введение = Introduction

Основываясь на трактовке риторики как концепции рационального и морально-психологического убеждения [Perelman et al., 1991], мы рассматриваем патриотическую риторику как категорию мировоззренчески значимых ценностно-обусловленных инструментов вербальной аргументации, актуализирующей национальную самоидентификацию на основе чувства любви к Родине, готовности ее защищать и трудиться во благо Родины. Конкретные проявления патриотической риторики многочисленны, патриотическая аргументация в разных странах обусловлена аксиологически и идеологически [Троцук, 2021], а ее вербальная реализация опосредована особенностями языков и речевых культур [Николаева, 2024; Бай Сюэ, 2025].

Международные и социальные вызовы, во многом схожие для современной России и Китая, обусловили подъем патриотической риторики в официально-государственных и повседневных дискурсивных пространствах двух стран. Несмотря на социальную значимость изучения патриотической риторики в России и в Китае, на данный момент не существует исследовательских данных о систематизации и, тем более, сопоставлении языковых и дискурсивных средств реализации аксиологически-направленной патриотической риторики на китайском языке и на русском языке.

Актуальность настоящего исследования связана с необходимостью изучения языковых и дискурсивных особенностей патриотической риторики, ориентированной на молодое поколение, важностью определения эффективных форм и содержания патриотической риторики и полезностью сопоставления риторических инструментов в Китае и России.

Патриотическая риторика для молодого поколения имеет особую значимость на фоне доминирования глобальной мультимодальной медийной риторики всеобщего консьюмеризма и прагматизма.

В России и в Китае патриотическая риторика интегрирована в образовательный и воспитательный процесс и эксплицирована в медиаресурсах образовательных организаций. Национальные особенности патриотической риторики, ориентированной на молодое поколение Китая и России, целесообразно проследить на материале китайскоязычного и русскоязычного новостного университетского дискурса. Т. Н. Хомутова и И. Ю. Парулина справедливо отмечают: «Как в капле воды отражается солнце, так и в новостном университетском дискурсе отражается вся жизнь университета» [Хомутова и др., 2017, с. 34].

Новизна настоящего исследования определяется проблематикой сопоставительного изучения патриотической риторики на китайском языке и на русском языке на материале новостного университетского дискурса.

Целью исследования является установление языковых и дискурсивных сходств и различий патриотической риторики Китая и России на материале китайскоязычного и русскоязычного новостного университетского дискурса с перспективой экспериментальной оценки эффективности выявленных риторических инструментов.

Данная цель обуславливает следующие конкретные задачи:

— установить частотные парадигматические и синтагматические связи ключевых единиц (*патриотический* в русском языке, 爱国 «любить страну, Родину, Отечество» в китайском языке) с другими статистически значимыми единицами в русскоязычном и китайскоязычном новостном университетском дискурсе;

— систематизировать соотнесенные с патриотической риторикой лингвистические, когнитивные и прагматические особенности китайскоязычного и русскоязычного новостного университетского дискурса;

— выявить сходства и различия моделей вербально-выраженной патриотической риторики (рациональной аргументации, аксиологического убеждения и эмоционально-психологического воздействия) в китайскоязычном и русскоязычном новостном университетском дискурсе.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для исследования послужил новостной университетский дискурс, а именно — тексты новостей на китайском и русском языках с 2017 по 2025 годы, размещенные на сайтах университетов России и Китая, с охватом обширной географии от столичных университетов до расположенных в разных регионах стран.

На основе экспликации ключевой лексики *патриотический* отобрано 230 текстов новостей на сайтах университетов России: Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (МГУ им. М. В. Ломоно-

сова), Новосибирского государственного университета (НГУ), Дальневосточного федерального университета (ДВФУ), Южно-Уральского государственного университета (ЮУрГУ). Из данных текстов выделено 630 контекстов с ключевой лексемой *патриотический* с учетом морфологии.

Отбор материала на китайском языке проводился из новостного курса сайтов университетов КНР: Народного университета Китая (RUC), Сычуаньского университета (SCU) и Хайнаньского университета (HNU).

Зафиксированная в словаре «现代汉语词典 (第七版)» (Словарь современного китайского языка (седьмое издание)) языковая единица 爱国主义 (патриотизм) состоит из трёх морфем: 爱 (любить), 国 (страна, Родина, Отечество) и суффиксированного существительного 主义 (-изм), при этом семантическое ядро представлено комбинацией двух первых иероглифов 爱 (любить) и 国 (страна, Родина). На китайском языке тексты отбирались на основе экспликации семантического ядра в заголовках статей, в результате чего отобрано 233 текста, из которых выделено 2078 контекстов для целевого анализа.

Таким образом, ключевые языковые единицы в разноструктурных китайском и русском языках были выделены по их смысловому и функциональному соответствию. В итоге на русском языке проанализировано 630 употреблений ключевой единицы, на китайском языке — 2078 употреблений.

Методы исследования включают дискурс-анализ с применением цифровых инструментов (Cybertida; AntConc и других) и корпусов (НКРЯ; ВСС语料库/ корпус ВСС), повышающих объективность идентификации патриотической риторики в китайскоязычном и русскоязычном дискурсе и результатов проведенного анализа.

Основные процедуры анализа: выявление языковых единиц, актуализирующих патриотическую риторику в китайскоязычном и русскоязычном новостном университетском дискурсе и формирование китайскоязычных и русскоязычных корпусов текстов патриотической тематики; выявление смыслов на основе частоты ключевых языковых единиц, их системной парадигматики и синтагматики в контекстах; сопоставление риторических инструментов в китайскоязычном и русскоязычном новостном университетском дискурсе на основе качественитивного и количественного лингвистического и смыслового содержания корпусов.

Методология исследования основана на парадигмах сопоставительной риторики и дискурс-анализа. Развиваясь от классической риторики как науки, изучающей законы ораторского мастерства и красноречия, неораторика, по Х. Перельману и Л. Ольбрехт-Тытеке [Perelman et al., 1991], сосредоточилась на законах аргументации и эффективной убеждающей

коммуникации, выводя в фокус исследования риторическое воздействие. Процесс риторизации, иначе — насыщения любых дискурсивных практик приемами риторического воздействия, считают глобальным современным трендом [Панова, 2019; Ворожбитова, 2025], а саму риторiku рассматривают как в некотором смысле универсальную теорию порождения и интерпретации текстов [Котелевская, 2016].

Риторика, находясь в состоянии интенсивного развития, формирует новую проблематику исследований на стыке множества наук и научных направлений. Представлено филологическое обоснование направлению компаративной риторики [Тюпа, 2025]. Проблемы взаимосвязи риторики и дискурса рассмотрены в работах А. В. Воробьевой [Воробьева, 2013], А. В. Голоднова [Голоднов, 2008; Голоднов, 2009; Голоднов, 2010; Голоднов, 2011], В. И. Тюпы [Тюпа, 2025], Г. Г. Хазагерова [Хазагеров, 2018] и Тянь Хайлуна (田海龙) [Тянь Хайлун, 2015]. Важным представляется выделение типов и особенностей риторики в зависимости от фонового дискурса, в рамках которого она реализуется, например, медиариторики [Шомова, 2003].

Направление лингвориторики базируется на допущении, что значительный риторический потенциал составляют языковые инструменты, эффективно актуализирующие убеждение и реализующие мотивацию к согласию и призыв к действию.

Междисциплинарный характер лингвориторики расширяет границы ее проблемного поля за счет новых задач сопоставительной риторики, изучающей типологию риторики на фоне структурных особенностей разных языков и специфики речемыслительных традиций в разных культурах [Николаева, 2024; Бай Сюэ, 2025]. При этом следует подчеркнуть необходимость дальнейшего развития методологической базы лингвистического направления сопоставительной риторики. Следует также отметить недостаточную разработанность исследовательских методик сопоставительной риторики.

В настоящем исследовании акцент поставлен на вопросах сопоставительного межязыкового анализа патриотической риторики как особого по значимости типа риторики современности, противостоящей риторике глобализма.

При общей цели патриотической риторики ее конкретное содержание и формы не универсальны, в каждом обществе национально-специфичны, внутри одного общества — исторически изменчивы, а с учетом коллективного адресата социально обусловлены. Проблематика вербальной реализации патриотической риторики рассматривается через призму меняющегося сознания современного человека в направлении поиска новых эффективных форм, в том числе и мультимодальных.

Риторический потенциал любого речевого сообщения реализуется приемами селективного информирования, аксиологически-обусловленными моделями аргументации и приемами мотивации, побуждающей к согласию или действию. Так, приемы информирования включают особую селективную подборку информации по заданным критериям и селективную экспликацию фактов, вследствие чего ведут к формированию определенного мыслительного ракурса и содержат потенциал риторического воздействия.

Аргументация в ее разных формах (демонстративная, эвристическая и др.), по Л. А. Котельниковой и Г. И. Рузавину, является средством разумного, рационального убеждения [Котельникова и др., 2001, с. 26]. Однако рациональная объективность аргументации в процессе коммуникации не абсолютна, а обусловлена управляемой адресантом и конструируемой в сознании адресата аксиологией.

Согласно Х. Перельману и Л. Ольбрехт-Тытеке [Perelman et al., 1991], образ адресата имеет особое значение в новой риторике. Авторы подчеркивают, что необходимо сформировать представление о предполагаемой аудитории, максимально приближенное к реальности. Разная аудитория предполагает разные способы и приемы аргументации, к которым следует прибегать в целях минимизации смысловых потерь при восприятии и интерпретации. Образ адресата формируется в рамках риторического целеполагания, а затем способы аргументации могут определяться этим образом. По Л. А. Котельниковой и Г. И. Рузавину, не только рациональная аргументация, но и «эмоционально психологические, нравственные, волевые и мировоззренческие аспекты» являются частью общего процесса убеждения [Котельникова и др., 2001, с. 26].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Единицы идентификации патриотической риторики новостного университетского дискурса Китая и России

Риторика опосредована типом дискурса, на фоне которого реализуются оптимальные риторические инструменты для предполагаемой целевой аудитории. В настоящем исследовании изучена патриотическая риторика, формировавшаяся в рамках новостного университетского дискурса Китая и России. По мнению Т. Н. Хомутовой и И. Ю. Парулиной, «университетский дискурс можно трактовать как тип дискурса, который отражает когнитивную, языковую, культурную и социальную действительность в контексте университета» [Хомутова и др., 2017, с. 33]. Патриотическая риторика в этом дискурсе может быть идентифицирована прежде всего по ключевым языковым единицам *патриотический* в русском языке и *爱国* (любить страну, Родину, Отечество) в китайском языке.

Согласно полученным количественным данным, на сайтах четырех российских и трех китайских университетов обнаружено при сопоставимом количестве отобранных для анализа текстов (230 на сайтах российских университетов и 233 — китайских университетов) существенное расхождение в количестве употреблений ключевых единиц с учетом формоизменения и словообразования: 630 употреблений единицы *патриотический* на русском языке и 2078 употреблений ключевой единицы 爱国 (любить страну, Родину, Отечество) на китайском языке. Таким образом, на 1 новостной текст в российском дискурсе приходится в среднем 2,7 словоупотреблений ключевой лексики, а в китайском — 8,9 словоупотреблений.

Интересным представляется результат употребления данных единиц в новостном университетском дискурсе по годам, начиная с 2017 года (рис. 1).

Рис. 1 Количество употреблений ключевых единиц — *патриотический* в русском языке и 爱国 (любить страну, Родину, Отечество) — в китайском языке в новостном университетском дискурсе России и КНР по годам

Fig. 1 Number of occurrences of key units — patriotic in Russian and 爱国 (love country, Motherland, Fatherland) — in Chinese in the news discourse of Russian and Chinese universities by year

Количественные данные словоупотреблений по годам информируют о практически равных значениях частотности в китайскоязычном и русскоязычном дискурсе в период 2017—2018 годов. Очевидный всплеск употреблений единицы 爱国 (любить страну, Родину, Отечество) на сайтах китайских университетов приходится на этап 2019—2021 годов, совпадающий

с публикацией важных государственных документов по патриотическому воспитанию и с периодом пандемии. В России в период пандемии наблюдается явное снижение, а устойчивый рост словоупотреблений лексики *патриотический* в новостном университетском дискурсе относится к началу СВО и также связан с публикацией важных государственных документов по патриотическому воспитанию.

Таким образом, интенсификация патриотической риторики в новостном университетском дискурсе наблюдается в сложное для каждой из стран время, в годы испытаний для народов России и Китая. Кроме того, следует отметить обусловленность роста патриотической риторики государственными документами.

3.2. Риторические инструменты рационального убеждения

Исследование коллокаций с ключевыми единицами в новостном университетском дискурсе Китая и России продемонстрировало доминирование в нем институциональной рамки. Так, наиболее частотным в русскоязычном дискурсе является сочетание *патриотическое воспитание* (226 случаев из 630 употреблений слова *патриотический*). При этом коллокация *патриотическое воспитание* также используется и в составе более сложных единиц, например, *гражданско-патриотическое воспитание*, *военно-патриотическое воспитание*, *историко-патриотическое воспитание*.

В китайскоязычном новостном университетском дискурсе наиболее частотной единицей также является *爱国主义教育, 爱国教育* (патриотическое воспитание) (602 случая из 2078 употреблений *爱国* (любить страну, Родину, Отечество)).

Риторически-значимое насыщение дискурса данными коллокациями является сходной чертой патриотической риторики КНР и России, что обусловлено контекстом государственных документов по патриотическому воспитанию молодежи России и КНР.

Риторические повторы фраз *патриотическое воспитание* и *爱国主义教育, 爱国教育* (патриотическое воспитание) создают заметную шаблонность патриотической риторики новостного университетского дискурса Китая и России, которая усиливается за счет насыщения дискурса официальными клише, семантически близкими к выделенным ключевым коллокациям. В русскоязычном дискурсе к числу таких единиц можно отнести: *социально-ответственная личность; активная гражданская позиция; духовно-нравственное воспитание молодежи* и другие.

В китайскоязычном дискурсе официальные клише, непосредственно привязанные к политическому нарративу государства, представлены в более значительной степени и по разнообразию (включают коллокации иде-

ологической семантики党的领导 (руководство КПК)), и по частотности: 社会主义现代化国家 (современное социалистическое государство); 中华民族伟大复兴 (Великое возрождение китайской нации); 社会主义建设者和接班人 (строители и продолжатели дела социализма); 坚定的理想信念 (непоколебимые идеалы и убеждения) и другие. В новостном дискурсе китайских университетов широко практикуется прямая репродукция клишированных фраз из информационных материалов, опубликованных в центральных и местных официальных органах печати.

Практику приведения клишированных фраз из текстов государственных документов и официальных информационных материалов можно рассматривать как механизм дискурсивного выравнивания, обеспечивающего синхронизацию институциональной коммуникации с магистральным государственным нарративом России и Китая.

В отношении остальных частотных коллокаций (следующих за единицами *патриотическое воспитание* и 爱国主义教育, 爱国教育 (патриотическое воспитание)) сопоставление выявило расхождения.

Так, в русскоязычном новостном университетском дискурсе далее по частотности следуют коллокации *патриотический клуб*, *патриотическая акция*, *патриотическое мероприятие* и *мероприятие патриотической направленности*. Замыкают ряд частотных коллокаций *патриотические объединения* и *патриотические конкурсы*, все вышеназванное в целом составляет 176 контекстов из 630.

Названные коллокации являются обобщенными наименованиями тематических парадигм, в рамках которых обнаружены наибольшие скопления семантически связанных с ключевой лексемой языковых единиц.

Так, следует отметить динамично развивающийся языковой пласт патриотической ономастики — наименований мероприятий (фестивалей, конкурсов, акций), посвящённых патриотическим темам и историческим датам («Горжусь малой Родиной», «Горжусь героями») и патриотических объединений.

Например, тематическая парадигма «Патриотическое мероприятие» реализуется целым рядом ономастических единиц в новостном дискурсе российских университетов: диктант «Моя любовь, душа моя — Россия!»; «Диктант Победы»; мероприятие «Вахта памяти»; создание «Книги памяти»; телемост «По следам Великой Победы»; конкурс переводов «Письма с фронта»; патриотическая акция «Сталинград — будем жить!»; патриотический конкурс «В самое сердце», патриотические интенсивы «Вслух о важном» и другие. Тематическая парадигма «Патриотическое объединение» представлена ономастическими единицами: патриотический клуб «ЯГоржусь», патриотический клуб «Академисты» и другие.

Гиперонимическое укрупнение категорий частотных коллокаций в русскоязычном новостном университетском дискурсе приводит к трем основным: *патриотическое воспитание — патриотические мероприятия — патриотические объединения*, что формирует информационный макрофрейм патриотической аргументации: патриотическое воспитание реализуется через множественные патриотические мероприятия и разнообразные патриотические объединения. Макрофрейм актуализируется посредством конкретных реализаций, обозначенных, как правило, представленными выше ономастическими единицами.

Исследование статистики наиболее частотных глаголов в русскоязычном новостном университетском дискурсе позволило выделить также акциональный (событийный) макрофрейм патриотической риторики.

Частотные глаголы включают *провести* и *пройти* (и их формы: *проводит, проводились, провели, прошло, пройдёт*), а также *участвовать* (и его формы: *участвуют, участвовал, участвовали, участвовать, участвующие*). Глаголы многократно повторяются в контексте реализации патриотических мероприятий: *пройдёт праздничное мероприятие; проводится мониторинг; проведёт Урок мужества; около 4 тысяч студентов и учащихся участвовали в военно-патриотических соревнованиях; студенты российских вузов могут участвовать...; участвуют в мероприятиях...; бойцы студенческих отрядов участвуют в творческих, спортивных...*

Глаголы *провести, пройти* и *участвовать* и их производные семантически привязаны к выделенным частотным коллокациям в контекстах организации патриотического воспитания, патриотических мероприятий, акций, конкурсов и участия студентов в патриотических мероприятиях и объединениях.

Акциональный (событийный) макрофрейм патриотической риторики формирует информационную аргументацию, по содержанию передающую идею деятельностного участия молодежи в патриотических мероприятиях и объединениях, а по форме реализующую функцию отчётности, необходимой для доказательства, что патриотическое воспитание *ведётся*, мероприятия *проводятся* и студенты в них *участвуют*.

В китайскоязычном новостном университетском дискурсе коллокации, следующие по степени частотности за уже упомянутой единицей *爱国主义教育, 爱国教育* (патриотическое воспитание) (602 случая из 2078 употреблений), относятся в первую очередь к области духовного и чувственного (427 случаев из 2078 употреблений).

Наиболее частотные из этой группы: *爱国主义精神, 爱国精神* (дух патриотизма) и *爱国主义情怀, 爱国情怀* (чувство патриотизма); *爱国情感* (патриотические чувства); *爱国情操* (высокие патриотические чувства); *爱*

国之情, 爱国情 (чувство любви к Родине). Эти коллокации и другие семантически связанные с ними единицы формируют структуру патриотического сознания.

Кластер коллокаций категории **爱国意识结构** (структура патриотического сознания) образует обширную семантическую парадигму, в которой актуализированы смыслы: вера (信念), чувство (情、情感、情怀), переживание (体验), убежденность (信念), стремление (志、追求), представляющие основную цель патриотического воспитания как формирование определённого психического состояния и ценностной идентичности. Слово **信念** (вера, убежденность), с одной стороны, тяготеет к значению «убежденность» как личная, осмысленная и твердая позиция, с другой стороны, в китайскоязычном патриотическом дискурсе актуализируется в смысле, близком к значению «вера», с целью подчеркнуть, что патриотизм должен восприниматься как естественная внутренняя принадлежность к своей стране.

Другая обширная категория коллокаций в китайскоязычном дискурсе (как и в русскоязычном) относится к сфере мероприятий. Наиболее частотные коллокации, номинирующие мероприятия и кампании, отличаются культурно-специфичной семантикой. Так, **爱国卫生运动** (Патриотическая медицинская (санитарная) кампания) является уникальным социально-политическим феноменом Китая. Общественное движение, организованное Коммунистической партией в 1952 году, было создано для улучшения санитарно-эпидемиологической ситуации. Ключевой смысл выражен семантическим ядром **爱国** (любить Родину) и компонентами **卫生** (санитария) и **运动** (кампания). Эта единица подчеркивает глубокую связь между поддержанием чистоты, охраной здоровья населения и национальным строительством. Первоначальная борьба с вредителями (мухами, комарами, крысами, клопами / воробьями) и улучшение санитарных условий в деревнях эволюционировали до концепции «санитарных городов» и воплотились в национальную стратегию «Здоровый Китай».

Коллокации **爱国宗教界** (патриотические и религиозные круги) и **宗教界爱国** (патриотизм в религиозных объединениях) отражают идею единства разных религий для национальной стабильности.

Патриотическая ономастика (названия мероприятий) в новостном дискурсе китайских университетов представляет собой систему идеологического символического кодирования. Для неё характерно широкое использование параллельных конструкций, акцент на устремлённость, историческую преемственность и целеполагание. Эта система трансформирует макropolитический дискурс государственного уровня в операциональные, ритуализированные руководства к действию для низовых организаций.

Ономастическое поле охватывает весь спектр — от высокополитизированных ритуалов до повседневных практик, обеспечивая проникновение патриотической риторики во все сценарии университетской жизни. Например, тематические мероприятия патриотического воспитания «铭记历史、缅怀先烈、珍爱和平、开创未来» (Помнить историю, чтить память героев, дорожить миром, созидать будущее); «青春告白祖国·奋进美好新时代» (Молодёжь признаётся в любви Родине, устремляйтесь в прекрасную новую эпоху); тематические партийные собрания «弘扬爱国主义·厚植家国情怀» (Продвигать патриотизм, взращивать любовь к Родине и семье); «颂扬先烈之志·奉献爱国之心» (Восславить волю павших героев, посвятить сердце любви к Отечеству); тематические комсомольские собрания «爱国奋斗·强国励志» (Патриотизм и устремлённость, укрепление державы, стремление к высокой цели); лекции, доклады, семинары «爱国拥军强国防, 勇毅前行向复兴» (Любить Родину, поддерживать армию, укреплять оборону, смело идти к возрождению); «琼崖精神传薪火, 自贸扬帆启新程» (Передавать эстафету духа Цюнья, поднимать паруса новой свободной торговли) и другие.

Выявлено отличие между основными категориями частотных коллокаций русскоязычного и китайскоязычного целевого корпуса текстов, что влечет за собой различие информационных макрофреймов патриотической аргументации университетских новостных дискурсов России и Китая.

Так, в отличие от русскоязычного в китайскоязычном новостном университетском дискурсе гиперонимическое укрупнение категорий частотных коллокаций приводит к следующим трем основным: 爱国主义教育, 爱国教育 (патриотическое воспитание) — 爱国意识结构 (патриотическое сознание и его структурные элементы) — 爱国主义主题活动 (тематические патриотические мероприятия).

Исходя из этого, информационный макрофрейм патриотической аргументации может быть представлен следующим образом: *патриотическое воспитание* реализуется через структуру *патриотического сознания* и *патриотические мероприятия*.

Сопоставление русскоязычного и китайскоязычного новостного дискурса показало, что в обоих дискурсах триада основных узлов фрейма совпадает по двум категориям: патриотическое воспитание и патриотические мероприятия, — но расходится по категориям: патриотическое сознание (риторически-значимо в китайском дискурсе, но слабо представлено в русском) и патриотические объединения (более значимо в русском дискурсе).

Таким образом, информационный макрофрейм патриотической риторики обнаруживает разные доминанты: в русскоязычном дискурсе патриотическое воспитание реализуется через множественные патриотические

мероприятия и разнообразные патриотические объединения, тогда как в китайскоязычном дискурсе патриотическое воспитание реализуется через структуру патриотического сознания и патриотические мероприятия. При этом патриотические мероприятия являются внешним, практическим воплощением воспитания и развития сознания.

Сопоставление акциональных (событийных) макрофреймов русскоязычного и китайскоязычного дискурса на основе анализа глагольной сочетаемости частотных коллокаций привело к следующим отличительным результатам.

Так, в китайскоязычном новостном университетском дискурсе выявлено три частотных глагола: 开展 (развёртывать, проводить, вести); 弘扬 (возвышать и распространять) и 参观 (посещать). Все глаголы находятся в непосредственной семантической близости с выделенными частотными коллокациями. Глагол 开展 (развёртывать, проводить, вести) регулярно сочетается с 爱国主义教育 (работой по патриотическому воспитанию) и 爱国主义主题活动 / (тематическими патриотическими мероприятиями), придавая патриотическому воспитанию свойства системности и обязательности к исполнению. Глагол 弘扬 (возвышать и распространять) описывает не конкретные действия, а процесс постоянного усиления и возвышения духовно-нравственного аспекта патриотического сознания, как, например: 弘扬爱国主义精神 (воспитывать и возвышать дух патриотизма). Глагол участия 参观 (посещать) фиксирует факт личного вовлечения и опытного переживания студентов: 参观琼崖革命斗争史陈列馆 (посещать Музей истории революционной борьбы Цюнья).

Акциональный (событийный) макрофрейм патриотической риторики в китайскоязычном новостном университетском дискурсе формирует аргументацию, по содержанию передающую идею непрерывного развития патриотического сознания, патриотического духа и системного участия молодежи в патриотических мероприятиях, а по форме реализующую функцию социального конструирования, показывая, как организованное государством воспитание, наполненное идеологическим смыслом, усваивается студентами через их личный опыт и эмоциональное сопереживание.

Фрейм выстраивает цепочку: от институционального решения патриотического воспитания → через смысловое наполнение сознания → к личному опыту участия. Примечательно, что официальные формульные наименования мероприятий и освещение мероприятий в китайскоязычном дискурсе нацелены не столько на констатацию событий, сколько на постоянное конструирование и укрепление нормативных установок о «правильном» патриотизме — когнитивных, эмоциональных и поведенческих.

Помимо частотных повторов вышеназванных языковых единиц, которые, вероятно, формируют риторически-значимую надежность восприятия рациональной аргументации, в университетских новостных дискурсах России и Китая выявлены риторические инструменты, апеллирующие к аксиологической и эмоциональной сфере.

3.3. Риторические инструменты аксиологического убеждения

В китайском языке эмоциональное воздействие актуализируется уже во внутренней форме самого слова, его семантического ядра 爱 (любить), 国 (страна, Родина, Отечество), сформированного на основе собственных языковых ресурсов. Частотность воспроизведения семантического ядра в китайскоязычном дискурсе высокая, в среднем 8—9 единиц на статью.

Внутренняя форма слова *патриотизм* в русском языке не настолько прозрачна, слово является ранним заимствованием и сформировано на основе греческого корня. Аксиологическое восприятие самого слова связано с личностным смыслом, вкладываемым в содержание слова [Лебедев и др., 2015].

Среди риторических инструментов, апеллирующих к аксиологической сфере, наиболее значимыми являются акцентуация сопричастности через соединение личного и общего посредством частотного местоимения *мы* и его форм, насыщенность аксиологически значимыми прецедентными феноменами, формирующими чувство гордости и верности (*Великая Отечественная война, День Победы, 长征* (Великий поход), *抗日战争* (Вторая японо-китайская война), *嫦娥* (Чанъэ /Лунный зонд «Чанъэ-6»/), *天问* (Тяньвэнь /Межпланетный зонд «Тяньвэнь-2»/)), аксиологически заряженные метафоры, высокое ценностное наполнение в характеристике патриотических мероприятий и патриотических событий.

Так, например, в российском новостном университетском дискурсе риторические инструменты аксиологического убеждения включают личные нарративы, представляющие развернутые индивидуальные рассказы от первого лица о личном опыте, ср.: *Я считаю, что не должно быть такого понятия как «патриотическое воспитание». Вся наша жизнь изначально должна быть подчинена уважению и гордости за свою родину. И люди, которые трудятся и живут в нашей стране, они как никто достойны представлять опорный край державы* (Сергей Горюшкин).

В российском новостном университетском дискурсе личностные нарративы представлены преимущественно от лица должностных лиц, например, инспектора управления по внеучебной работе или заместителя директора по учебно-воспитательной работе, которые рассказывают о реализации программы патриотического воспитания: *Каждый из нас работает по своей программе, но все мы объединены общей государственной программой. От Москвы и до окраин страны мы делаем одну большую*

работу — популяризируем патриотизм для граждан страны (Инна Тихомирова).

Более широко по сравнению с личностными нарративами представлены риторические инструменты общего цитирования выступлений должностных лиц, имеющие аксиологическую направленность. По содержанию цитаты носят преимущественно репрезентативный или аналитический характер и в этом случае приближены к средствам рациональной аргументации, ср.: *Патриотическое воспитание — это не разовые мероприятия и не красивые слова. Это длинный путь, который начинается со школьной скамьи и продолжается в университете. Военный учебный центр — важная часть этой системы, потому что здесь у молодых людей появляется понимание, что служение стране — это труд, дисциплина и личный выбор, за который человек готов нести ответственность* (директор Центра патриотического воспитания ДВФУ Леон Володин).

Среди риторических инструментов китайскоязычного дискурса, апеллирующих к аксиологической сфере, также отмечены личностные нарративы и цитирование.

Так, личностные нарративы транслируются от лица как студентов, так и должностных лиц. Повествование от студентов и других участников мероприятий фокусируется на личном эмоциональном и когнитивном опыте, например, «*只要我能站起来，我就要升国旗.....*» (Пока я могу стоять на ногах, я буду поднимать государственный флаг...) (沙勒克江·依明 / Шалекзян Имин). Они служат персонифицированным доказательством эффективности воспитания.

Важен наблюдаемый переход от индивидуального я к коллективному мы внутри самих высказываний. Так, фразы «*我站不起来的时候，儿子、孙子也会接力传承下去，升国旗就是我们家不变的传承*» (А когда я не смогу, мои сын и внук подхватят эту эстафету. Подъём флага — это наша неизменная семейная традиция) (沙勒克江·依明 / Шалекзян Имин), «*我们即将立起的，不仅是信心和力量，还有更多的家国情怀和历史担当*» (Мы утвердим не только уверенность в себе и способности, но и более глубокие патриотические чувства и историческую ответственность) (王奔 / Ван Бэнь) трансформируют личное переживание в голос поколения, придавая личному свидетельству вес коллективного консенсуса.

Инструмент цитирования должностных лиц представляет призывы, воззвания и наставления: «*同学们，希望你们爱国奉献、志存高远，跳出孤芳自赏的狭小天地，拓展为国为民为天下的人生格局，成就更有境界的人生*» (Дорогие студенты! Надеюсь, что вы будете любить Родину и посвящать себя ей, стремиться к высоким целям, выйдете за узкие рамки самовосхваления, расширите жизненные горизонты, служите Отечеству,

народу и всему миру, и проживёте более возвышенную жизнь» (邱勇, 清华大学校长 / Цю Юн, ректор Цинхуаского университета). Это пример институциональной риторики в форме личного высказывания.

Аксиологически заряженные метафоры также относятся к важным риторическим инструментам психологического убеждения. В университетском дискурсе КНР метафоры служат средством трансформирования абстрактной идеологии в чувственно воспринимаемый опыт: 热血 букв. «горячая кровь» (пыл), 心 букв. «сердце» (чувство), 种子 букв. «семя» (чувство), 底色 букв. «подмалёвок» (нравственная основа). Так, метафора 心 «сердце» в китайскоязычном патриотическом дискурсе объединяет эмоциональную непосредственность (чувство), доверительную принадлежность (веру) и рационально обоснованную уверенность (убежденность).

В университетском дискурсе России также используются аксиологически заряженные метафоры, например, в составе названий мероприятий и проектов: *«Горячее сердце» — это очень хорошая, добрая и нужная инициатива <...> объединяет усилия общества и государства в важном деле морально-нравственного и патриотического становления молодежи. <...> Глядя на этих ребят, сердцу как-то спокойнее становится, поскольку понимаешь, что у нашей страны есть будущее* (Сергей Иванов).

Метафоры представляют патриотизм как естественное, укоренённое в физическом образе, тёплое и возвышенное внутреннее чувство, а не как внешне навязанную доктрину. Тем самым осуществляется дискурсивный переход от логики «индоктринации» к логике «внутреннего роста и развития».

3.4. Риторические инструменты эмоционального убеждения

Важнейшим инструментом патриотической риторики является возвышенно-торжественная и позитивная эмоциональная тональность. Это достигается прежде всего за счёт насыщенности русскоязычных и китайскоязычных текстов лексикой с максимально позитивной оценочностью (伟大 (великий), 光荣 (славный), 自豪 (гордость), 奉献 (самоотверженность), 崇高 (священность) и др.), а также посредством цитат с положительной оценкой: *Это, безусловно, положительная тенденция — свидетельство роста патриотических настроений...* (В. А. Садовничий).

В Китае фундаментальную основу эмоционального настроения составляет нарративная модель «от страданий к триумфу», последовательно выстраивается переход от осмысления прошлых национальных унижений и чествования жертвенного подвига к демонстрации современных достижений и к проекции светлого будущего — 中华民族伟大复兴 (великого возрождения китайской нации).

В русскоязычном новостном университетском дискурсе основой патриотического эмоционального настроения особенно часто выступает нарративная модель Великой Победы.

При помощи указанных инструментов в университетском дискурсе России и КНР формируется плотное, эмоционально-окрашенное семантическое поле, в котором патриотизм предстаёт не просто как личный выбор, а как естественная и морально безупречная основа коллективной идентичности.

Для большего эмоционального отклика молодежной аудитории китайскоязычный официальный дискурс демонстрирует гибкость. Наблюдается его адаптация в форме использования молодёжного сленга и сетевой лексики, например: 酷 (круто), 燃爆 (зажигать). Это сокращает дистанцию с молодежной аудиторией. При этом, однако, финальное содержание реализуется с помощью стандартных официальных клише: 以文化人 (окультуривание через просвещение), 全方位育人 (всестороннее воспитание), 思想政治工作 (идеологическая работа), что восстанавливает идеологическую субординацию. Для критически или скептически настроенной части молодёжи этот приём порой оказывается прозрачным: современная форма лишь подчёркивает неизменное идеологическое ядро, что может вызывать отчуждение.

В русскоязычном дискурсе используются разного рода лингвокреатемы, которые проявляются более всего в патриотической ономастике: «ЯГоржусь», музыкальный фестиваль «Рок! Труд! Май!» и другие.

Обобщая обзор инструментов патриотической риторики в китайскоязычном и русскоязычном новостном университетском дискурсе, можно утверждать, что сложилась детальная и иерархическая система убеждения. Институциональная рамка, аксиологически значимые прецедентные феномены, личностные нарративы и возвышенная эмоциональная тональность формируют риторически-насыщенное смысловое поле. Для трансляции патриотических смыслов используется широкий спектр языковых ресурсов: от официальных клишированных фраз и частотно-воспроизводимых коллокаций, соотнесенных с текстами документов, до активно развивающейся патриотической ономастики, эмоционально-окрашенных метафор, лингвокреатем и молодёжного сленга.

4. Заключение = Conclusions

Инструменты патриотической риторики в новостном университетском дискурсе включают рациональную идеологически и аксиологически направленную аргументацию, а также эмоциональное воздействие посредством индивидуального опыта и его перенесение в коллективное «мы»-

переживание. В российском и в китайском новостном университетском дискурсе информационно-институциональная рамка рациональной аргументации является доминирующей, при этом ее реализация демонстрирует большую плотность официальных клишированных выражений в китайскоязычном дискурсе, чем в русскоязычном.

Ценностная аргументация в китайскоязычном дискурсе чаще сопряжена с эмоциональным компонентом, что обуславливает использование коллокаций, относящиеся к сферам духовного и чувственного (爱国主义精神, 爱国精神 (дух патриотизма), 爱国主义情怀, 爱国情怀 (чувство патриотизма) и т. д.) и отражает направленность на формирование ценностно-смыслового фундамента с актуализацией личностного переживания, веры и убеждения.

В русскоязычном новостном университетском дискурсе коллокации, относящиеся к сферам аксиологии и мировоззрения, а также к сферам чувственного и духовного (патриотические ценности, побуждения, настроения, чувства, патриотический дух, патриотическая позиция, развитие, личность), в целом менее употребительны.

Эмоционально-психологическое убеждение в китайскоязычном и русскоязычном дискурсе реализуется с разной степенью интенсивности. Для формирования внутреннего убеждения (в отличие от внешнего убеждения) и ощущения личного выбора в китайскоязычном и русскоязычном университетском дискурсе используются риторические инструменты личностной обратной связи в форме нарративов. Однако в русскоязычном дискурсе личные рассказы студентов о том, как патриотизм проявляется в повседневных делах (волонтерство, научные проекты, профессиональная деятельность), приводятся в единичных случаях, а в дискурсах некоторых университетов совсем отсутствуют.

В целом патриотическая риторика русскоязычного и китайскоязычного университетского дискурса опирается на целевой образ активной и созидательной молодежи. В этом отношении недостаточно разработан более реалистичный образ целевой аудитории студентов, среди которой есть скептически и аполитично настроенная молодежь. Патриотическая риторика должна быть пронизана живыми историями и личной искренностью самих студентов, содержать меньше шаблонных фраз и официальных клише.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
---	---

Источники и принятые сокращения

1. *Корпус ВСС* / Институт лингвистических интеллектуальных исследований Пекинского университета языка и культуры [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://bcc.blcu.edu.cn> (дата обращения 30.01.2026) (ВСС语料库 / 北京语言大学语言智能研究院. — Режим доступа : <http://bcc.blcu.edu.cn> (дата обращения 15.06.2026)).
2. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения 30.01.2026).

Литература

1. *Асланов Я. А.* Патриотическое воспитание молодежи: современные тенденции и технологии формирования / Я. А. Асланов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2015. — № 4. — С. 18—21.
2. *Бай Сюэ.* Дискурсивно-прагматические аспекты патриотической риторики Китая на китайском и английском языках : диссертация ... кандидата филологических наук : 5.9.8 / Бай Сюэ. — Владивосток, 2025. — 200 с.
3. *Воробьева А. В.* Условия достижения ясности риторического дискурса / А. В. Воробьева // Концепт. — 2013. — № 4. — С. 1—5.
4. *Ворожбитова А. А.* Лингвориторическое образование как инновационная педагогическая система (принципы проектирования и опыт реализации) : монография / А. А. Ворожбитова. — 5-е изд. — Москва : ФЛИНТА, 2025. — 312 с. — ISBN 978-5-9765-0823-1.
5. *Галоян С. Х.* Глобализирующийся мир и социоцентрические модели образования / С. Х. Галоян // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 9—1. — С. 186—191.
6. *Голоднов А. В.* Аргументативная структура риторического (персуазивного) текста / А. В. Голоднов // Вестник ИГЛУ. — 2010. — № 1. — С. 109—114.
7. *Голоднов А. В.* Коммуникативно-прагматическая характеристика риторического метадискурса / А. В. Голоднов // Вестник ЛГУ имени А. С. Пушкина. — 2011. — Т. 1. — № 2. — С. 178—185.
8. *Голоднов А. В.* Персуазивная стратегия текстообразования в риторическом метадискурсе / А. В. Голоднов // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Серия «Филология». — 2008. — № 4 (18). — С. 113—125.
9. *Голоднов А. В.* Риторический метадискурс как интегративный тип дискурса / А. В. Голоднов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. — 2009. — № 104. — С. 77—87.
10. *Иваницкий В. Л.* Гомогенная национальная аудитория: к определению термина / В. Л. Иваницкий // Медиаскоп. — 2010. — № 4. — С. 65—71.
11. *Кобжицкая О. Г.* Способы выражения пафоса патриотических песен / О. Г. Кобжицкая // Казанская наука. — 2019. — № 5. — С. 131—136.
12. *Котелевская В. В.* Риторический проект второй половины XX — начала XXI вв. / В. В. Котелевская // Практики и интерпретации. — 2016. — Т. 1 (2). — С. 27—40.
13. *Котельникова Л. А.* Системный подход к процессу убеждения и аргументации / Л. А. Котельникова, Г. И. Рузавин // Теория и практика аргументации : сборник статей / Ин-т философии Рос. АН ; отв. ред. И. А. Герасимова. — Москва : [б. и.], 2001. — С. 7—27. — ISBN 5-201-02057-7.
14. *Лебедев А. А.* Понятие «патриотизм» в современном прочтении : этимология и семантика / А. А. Лебедев, Л. А. Коханова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». — 2015. — Т. 12. — № 1. — С. 29—34.

15. Николаева О. В. Патриотическая риторика как макростратегия в китайском масс-медийном дискурсе на английском языке / О. В. Николаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2024. — Т. 17. — Выпуск 3. — С. 747—752.

16. Панова Е. Ю. Риторизация современного медиапространства как фактор релевантности проблемы риторического кода в медиадискурсе / Е. Ю. Панова // Медиалингвистика. — 2019. — № 6 (4). — С. 484—495. — DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10220.

17. Риторика и речекоммуникативные дисциплины в науке и практике современного общества : сборник материалов XXV Международной научной конференции по риторике (2—4 февраля 2022 г.) / составители : В. И. Аннушкин, А. Г. Жукова, Л. В. Селзнева. — Москва : Гос. ИРЯ им. А. С. Пушкина, 2022. — 543 с.

18. Троцук И. В. Повседневный народный российский патриотизм : возможности и ограничения социологического исследования и типологизации / И. В. Троцук // Вестник РУДН. Серия : Социология. — 2021. — Т. 21. — № 4. — С. 891—902. — DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-891-902.

19. Тюпа В. И. Дискурсные формации: очерки по компаративной риторике : монография / В. И. Тюпа. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Юрайт, 2025. — 274 с.

20. Тянь Хайлун. Становление новой риторики и подъем критического дискурс-анализа / Тянь Хайлун // Современная риторика. — 2015. — № 4. — С. 32—40 (田海龙. 新修辞学的落地与批评话语分析的兴起 // 当代修辞学. — 2015. — 第4期. — 32—40页).

21. Фомичева И. Г. Философия образования : некоторые подходы к проблеме / И. Г. Фомичева. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2004. — 242 с. — ISBN 5-7692-0635-7.

22. Хазагеров Г. Г. Риторика, грамматика, дискурс, гомеостаз / Г. Г. Хазагеров // Russian Journal of Linguistics. — 2018. — Т. 22. — № 2. — С. 357—372. — DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-357-372.

23. Хомутова Т. Н. Тематическая структура новостного университетского дискурса / Т. Н. Хомутова, И. Ю. Парулина // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Лингвистика. — 2017. — Т. 14. — № 4. — С. 32—40.

24. Шомова С. А. Медиариторика как метод политической PR-коммуникации / С. А. Шомова // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. — 2003. — № 4. — С. 49—60.

25. Franz-Boeringer B. Rhetorische Kommunikation / B. Franz-Boeringer. — Quickborn b. Hamburg : Schnelle, 1963. — 99 p.

26. Perelman Ch. The New Rhetoric: A Treatise on Argumentation / Ch. Perelman, L. Olbrechts-Tyteca. — Notre Dame : University of Notre Dame Press, 1991. — 576 p.

Статья поступила в редакцию 23.02.2026,
одобрена после рецензирования 04.06.2026,
подготовлена к публикации 16.06.2026.

Material resources

BCC Building / Institute of Linguistic Intellectual Research of the Beijing University of Language and Culture. Available at: <http://bcc.blcu.edu.cn> (accessed 30.01.2026). (In Chine.).

NKRYa — (= *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*) *Russian National Corpus*. Available at: <http://ruscorpora.ru> (accessed 30.01.2026). (In Russ.).

References

- Aslanov, Ya. A. (2015). Patriotic education of youth: modern trends and technologies of education. *Humanities, socio-economic and social sciences*, 4: 18—21. (In Russ.).
- Bai Xue. (2025). *Discursive and pragmatic aspects of China's patriotic rhetoric in Chinese and English*. PhD Diss. Vladivostok. 200 p. (In Russ.).
- Fomicheva, I. G. (2004). *Philosophy of education: some approaches to the problem*. Novosibirsk: Publishing House of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. 242 p. ISBN 5-7692-0635-7. (In Russ.).
- Franz-Boeringer, B. (1963). *Rhetorische Kommunikation*. Quickborn b. Hamburg: Schnelle. 99 p. (In Germ.).
- Galoyan, S. H. (2016). The globalizing world and sociocentric models of education. *Actual problems of humanities and natural sciences*, 9—1: 186—191. (In Russ.).
- Golodnov, A. V. (2008). The invasive strategy of text formation in rhetorical metadiscourse. *Bulletin of the A. S. Pushkin Leningrad State University. The series "Philology"*, 4 (18): 113—125. (In Russ.).
- Golodnov, A. V. (2009). Rhetorical meta-discourse as an integrative type of discourse. *Proceedings of the Herzen Russian State Pedagogical University*, 104: 77—87. (In Russ.).
- Golodnov, A. V. (2010). Argumentative structure of a rhetorical (invasive) text. *Bulletin of IGLU*, 1: 109—114. (In Russ.).
- Golodnov, A. V. (2011). Communicative and pragmatic characteristics of rhetorical meta-discourse. *Bulletin of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin*, 1 (2): 178—185. (In Russ.).
- Ivanitsky, V. L. (2010). Homogeneous national audience: towards the definition of the term. *Mediascope*, 4: 65—71. (In Russ.).
- Khazagerov, G. G. (2018). Rhetoric, grammar, discourse, homeostasis. *Russian Journal of Linguistics*, 22 (2): 357—372. DOI: 10.22363/2312-9182-2018-22-2-357-372. (In Russ.).
- Khomutova, T. N., Parulina, I. Y. (2017). Thematic structure of news university discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*, 14 (4): 32—40. (In Russ.).
- Kobzhitskaya, O. G. (2019). Ways of expressing the pathos of patriotic songs. *Kazan Science*, 5: 131—136. (In Russ.).
- Kotelevskaya, V. V. (2016). The rhetorical project of the second half of the XX — beginning of the XXI centuries. *Practices and interpretations*, 1 (2): 27—40. (In Russ.).
- Kotelnikova, L. A., Ruzavin, G. I. (2001). A systematic approach to the process of persuasion and argumentation. In: *Theory and Practice of Argumentation: a collection of articles*. Moscow: [b. i.]. 7—27. ISBN 5-201-02057-7. (In Russ.).
- Lebedev, A. A., Kokhanova, L. A. (2015). The concept of “patriotism” in modern interpretation: etymology and semantics. *Bulletin of SUSU. The series "Linguistics"*, 12 (1): 29—34. (In Russ.).
- Nikolaeva, O. V. (2024). Patriotic rhetoric as a macro strategy in Chinese mass media discourse in English. *Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 17 (3): 747—752. (In Russ.).
- Panova, E. Y. (2019). Rhetorization of modern media space as a factor of relevance of the problem of rhetorical code in media discourse. *Media linguistics*, 6 (4): 484—495. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10220. (In Russ.).
- Perelman, Ch., Olbrechts-Tyteca, L. (1991). *The New Rhetoric. A Treatise on Argumentation*. Notre Dame: University of Notre Dame Press. 576 p.

- Rhetoric and speech-communicative disciplines in science and practice of modern society: proceedings of the XV International Scientific Conference on Rhetoric (February 2—4, 2022).* (2022). Moscow: Gos. Pushkin Institute of Fine Arts. 543 p. (In Russ.).
- Shomova, S. A. (2003). Media rhetoric as a method of political PR communication. *Moscow Bulletin. Uni. Ser. 10. Journalism, 4*: 49—60. (In Russ.).
- Tian Hailong. (2015). The Emergence of New Rhetoric and the Rise of Critical Discourse Analysis. *Modern rhetoric, 4*: 32—40. (In Chin.).
- Trotsuk, I. V. (2021). Everyday Russian National patriotism: possibilities and limitations of sociological research and typologization. *Bulletin of the RUDN University. Series: Sociology, 21 (4)*: 891—902. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-4-891-902. (In Russ.).
- Tyupa, V. I. (2025). *Discursive formations: essays on comparative rhetoric: a monograph.* Moscow: Yurait. 274 p. (In Russ.).
- Vorobyeva, A. V. (2013). Conditions for achieving clarity of rhetorical discourse. *Concept, 4*: 1—5. (In Russ.).
- Vorozhbitova, A. A. (2025). *Linguistic education as an innovative pedagogical system (design principles and implementation experience): monograph.* Moscow: FLINT. 312 p. ISBN 978-5-9765-0823-1. (In Russ.).

*The article was submitted 23.02.2026;
approved after reviewing 04.06.2026;
accepted for publication 16.06.2026.*